

Анатолий МУРАВЛЕВ, Андрей КАСПРИШИН, Евгений НАЛИМОВ (фото)

Время — газетной строкой

«АП» - 95 лет

Реклама "АП"
ул. Короленко, 105, 5 этаж, 501 каб.
Тел. 63-34-78, факс 63-44-30

АЛТАЙ ИНФОРМ ПРЕСС

ВСЯ ПРОДУКЦИЯ СЕРТИФИЦИРОВАНА

Реформаторские девяностые

Поныне вызывает большие противоречия в представлении людей последнее десятилетие прошлого века

Одни считают последнее десятилетие XX века «лихими» годами, другие — трудностями перехода к рыночным отношениям.

Прощай, цензура

В начале 1990-х годы многие журналисты вслед за политиками вовсю употребляли медицинские термины. Это и неудивительно, поскольку на дворе была эпоха, получившая название «шоковой терапии». Кое-кто предрекал начавшимся реформам клиническую смерть, иные видели в радиальных преобразованиях надежду на выздоровление страны и общества.

В репортаже «Алтайской правды», опубликованном в начале 1992 года, констатировалось, что «утром 2 января» редкие после новогоднего праздника покупатели были ощарены несколькими обстоятельствами: конечно же, отсутствием очередей, так же как отсутствием товаров, буквально скрученных накануне, и ценами. Ожидаемого «фантастического наполнения прилавков» не произошло. На прилавках была лишь небольшая часть талонного ассортимента. Например, килограмм крестьянского масла стоил 200 рублей, говядина — 102 рубля, сахара — семь, растительного масла — восемь рублей 10 копеек, вермишель — пять рублей 40 копеек, литр молока — полтора рубля, сметана — 6–17 рублей в зависимости от жирности. Но ни масла, ни сала, ни мяса в свободной продаже не было. В отделах тканей промышленных магазинов остались только ситец и сатин, осталось было скуплено в последние дни декабря в ожидании резкого повышения цен. В хозяйственных магазинах отсутствовали цемент, металлоконструкции, многие другие товары...»

Одной из самых болезненных примет либерализации цен было обесценение денежных вкладов населения. Руководство Сбербанка России поясняло, что это произошло «не из-за ошибок Сбербанка, а в силу сложившейся экономической ситуации в стране. Денежные вклады обесценились из-за инфляции, Сбербанк сам пострадал». Была признана невозможность разовать индексацию вкладов, поскольку это было потребовано всеми большими средствами, чем вся годовая денежная наличность России. Поэтому решили возвращать долги по вкладным группам в течение 25–30 лет.

Кухонные и митинговые страсти

9 января 1992 года в газете были опубликованы предельные размеры повышения государственных цен на тарифы, продукты и услуги производственно-технического назначения (уголь, газ, ГСМ) и предельные размеры повышения цен на потребительские товары и услуги, реализуемые в городах и селах. Были признаны невозможной разовая индексация вкладов, поскольку это было потребовано всеми большими средствами, чем вся годовая денежная наличность России. Поэтому решили возвращать долги по вкладным группам в течение 25–30 лет.

Газета «Алтайская правда» в силу вступила закон о печати, отменив цензуру средств массовой информации.

Теперь уже с трудом верится, что каждое слово, предназначавшееся для публикации, самым тщательным образом просеивалось цензорами — сотрудниками управления по охране государственных тайн в печати, а в пресс-центре — ЛИТО. Не дай бог было упомянут в подготовленном тексте дислоцированную на территории края воинскую часть или указать какую-либо заводскую номенклатуру!

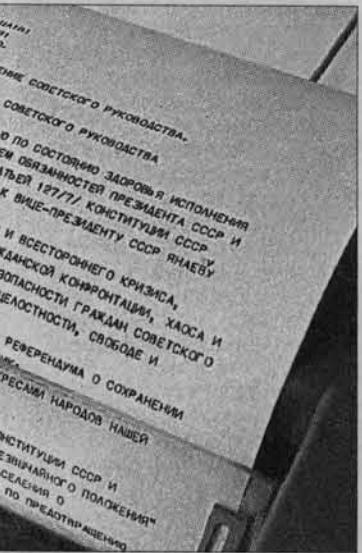
Даже число парней призывающего возраста в малом селе являлось военной тайной. Распространение подобных сведений считалось едва ли не антисоветичным, как минимум попыткой подрывать обороноспособность страны. Допускалось повышение цен на хлеб и молочные продукты не более чем в три раза; на детское питание и поваренную соль — в четыре раза; сахар — в 3,5 раза; водку и спирт пищевой — в 4,5 раза; услуги пассажирского транспорта по перевозкам — в два раза и так далее.

11 января 1992 года корреспондент «Алтайской правды» Ольга Серикова, анализирующая советскую ситуацию в розничной торговле Барнаула, подчеркивала, что рыночные механизмы уже начинают действовать — в коммерческих отделах на конец свободно стали продаются деликатесы.

Девяностые для «Алтайки»

Митинг в Барнауле в августе 1991 года

Заявление членов ГКЧП на редакционном телеграмме. Так и было: один телеграммой выдает указы ГКЧП, другой — президенту. Те и другие с интересом! Вот и думай, журналисты, как быть: газета ведь не может не выйти...

Испытание свободой слова

1 августа 1990 года в силу вступил закон о печати, отменивший цензуру средств массовой информации.

Теперь уже с трудом верится, что каждое слово, предназначавшееся для публикации, самым тщательным образом просеивалось цензорами — сотрудниками управления по охране государственных тайн в печати, а в пресс-центре — ЛИТО. Не дай бог было упомянут в подготовленном тексте дислоцированную на территории края воинскую часть или указать какую-либо заводскую номенклатуру!

Даже число парней призывающего возраста в малом селе являлось военной тайной. Распространение подобных сведений считалось едва ли не антисоветичным, как минимум попыткой подрывать обороноспособность страны.

Все эти преноны в одночасье были сняты. Пишушие люди начали вздохнути от цензурного бремени. По оценке многих журналистов, период с конца 1980-х до середины 1990-х был самым свободным в советской и постсоветской истории. Открылись архивы, что позволило вскрывать целый пласт ранее табуированных тем, появилась возможность без оглядки обсуждать вместе с читателями прежде «закрытые» проблемы. Власть, занятая собственными разборками, не лежала в зеве.

Но газета старалась сохранить и свои лучшие традиции — естественно, в модернизирован-

ном варианте. Например, привычные уже обзоры читательской почты стали сопровождаться ее рейтингами — Галина Попова делала все, чтобы «голос народа» был прокомментирован, донесен до адресатов и в конечном итоге работал бы на читателя, помогая решить его проблемы.

В конце 90-х в редакцию пришли молодые журналистические кадры — Владимир Ток-

бильного П. было проведено в условиях острейшего инфаркта мюкарда, причем уже третьего в жизни пациента. Позднее, когда подобное оперативное вмешательство сделали президенту России Борису Ельцину — тогда даже неспециалисты узнали, что такое аортокоронарное шунтирование. Но операция по данной методике была проведена назначительного раны в Барнауле. И сегодня стоит вновь знать имена тех, кто участвовал в фей и о ком писала «Алтайка»: Евгений Осипов, Эмилия Зиновьевна и Любовь Храпова, Юрий Бенин, Тамара Сидорова, Зоя Зорина, Галина Кижеватова, Геннадий Виликов, Виктор Гридавов, Михаил Шишкин, Александр Загорский и Евгений Филиппов.

Кстати, медицина на Алтае

была и остается очень сильной,

и газета не уставала писать о

славных ее представителях,

кто и в городе, и на селе всегд

а оставалась верен клятве Гиппократа...

Маленький щитик:

в 90-е «АП» не раз сообщала,

что москвичи специально при

езжали оперироваться на Ал

ти: знали, что здесь все чест

но.

А 13 февраля 1996 года наша

газета сообщила, что обладает

единственной в мире скрип

кой арфы стал музей истории

литературы, искусства и куль

туры Алтая. Боссолад драмий

иструмент по фотографиям и

описания мастер Барнаульско

го городского народного оркес

тра «Сибирь» Александр Гнездилов.

С недавних пор последнее десятилетие XX века принято называть «лихими девяностыми». Хотя для отражения разрухи и криминальной деятельности этого периода не хватало времени.

Создано с

известиями

о преступлениях

и скандальными

делами

и скандалами

и скандалами